

На правах рукописи

ДАВЫДОВ Вячеслав Александрович

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО**

09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

15 СЕН 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Современная гуманитарная академия»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Калашников Сергей Глебович

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Метлов Владимир Иванович

доктор философских наук
Никифоров Александр Леонидович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Защита диссертации состоится 28 сентября 2011 г. в 11.00 часов на заседании объединенного совета ДМ 521.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Современной гуманитарной академии по адресу: 115114, г. Москва, ул. Кожевническая, д. 3, ауд. 410, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Современной гуманитарной академии по адресу: 109029, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32.

Автореферат разослан 25 августа 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Н.В. Черепанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История всегда была и остается предметом пристального внимания общества. Подлинное знание прошлого, интерес к своей истории способствует более глубокому пониманию национальных и культурных основ жизни народа, определяет социально-нравственный облик общества, укрепляя его духовные устои и тем самым соединяя народ в единое целое. Такие составляющие исторического знания особенно актуальны для современного российского общества, в котором за последнее столетие второй раз происходит радикальное переосмысление прошлого, вызванное целым комплексом причин. Следствием этого стало появление множества ошибочных и сфальсифицированных трактовок фактов и событий прошлого. Поэтому сегодня с новой силой актуализируются проблемы эпистемологического статуса исторического знания, его обоснованности и социальной ценности.

В этих условиях необходимо разработать специальные технологии, способы и методы познания прошлой социальной реальности, которые бы сочетали в себе не только достижения исторической науки, но и других отраслей знания. В этой системе междисциплинарных связей ведущая роль принадлежит философии и методологии истории, вырабатывающей надежные методологические ориентиры научно-исследовательских программ, во многом определяющих не только замысел, но и результаты теоретического поиска. Примером такого взаимодействия является данное исследование, посвященное рассмотрению реконструкции исторического прошлого, которая представляет собой целостный процесс исследования определенного фрагмента прошлого и включает в себя несколько взаимосвязанных этапов, в ходе которых решаются задачи, направленные на достижение достоверного знания о прошлой реальности.

Однако, анализ процесса реконструкции исторического прошлого, учитывающий только влияние эпистемологических факторов, будет неполным. Происходящий сегодня в российском обществе процесс переоценки ценностей, а в науке – пересмотр ценностных идеалов и норм научного познания делают особенно актуальным анализ аксиологических оснований науки.

Специфика исторической реконструкции заключается в том, что она всегда осуществляется с определенных ценностных позиций, установок и интересов ученого. Поэтому анализ аксиологических оснований исторических реконструкций, влияния оценочных суждений на конечные результаты исследований, ценностно-мировоззренческих и социокультурных факторов на указанный процесс становится важнейшей задачей.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной науке не разработана целостная теория реконструкции исторического прошлого, учитывающая комплексное воздействие как эпистемологических, так и аксиологических факторов. Исследователи рассматривали лишь отдельные аспекты исторических реконструкций. Поэтому имеющиеся научные труды можно условно разделить на три группы.

К **первой группе** источников относятся работы, в которых содержатся основные теории реконструкции как целостного процесса познания исторического прошлого. Это, прежде всего, исследования А.С. Уйбо и Э.Н. Лооне. В частности А.С. Уйбо, рассматривая реконструкцию с точки зрения информационного подхода, предполагающего в качестве исходной предпосылки статическую теорию информации, понимал ее как процесс исследования определенного фрагмента исторической реальности, в котором выделял два этапа: 1) работа с историческими источниками, в ходе которой с помощью технических средств познания декодируется вся доступная структурная информация, заключенная в них; 2) интерпретация и синтез данных, полученных в ходе первого этапа. В ходе этого синтеза используются знания, полученные вспомогательными историческими дисциплинами и другими науками.¹ Э.Н. Лооне также выделял в процессе реконструкции два взаимосвязанных этапа: извлечение фактов из исторических источников и создание на их основе реконструктивного знания. По его мнению, это позволит историкам «мысленно вживаться в прошлое» и тем

¹ Уйбо А.С. Проблема объективности реконструкции исторического прошлого: Авт. дисс... канд. филос. наук. – М., 1982.

самым глубже проникнуть в суть реконструируемых исторических событий и явлений².

Отдельно стоит отметить идеи К. Маркса, который понимал реконструкцию как метод восстановления ушедших в прошлое объектов по сохранившимся и дошедшим до современной историку эпохи остаткам. Суть данного метода заключалась в опоре на более высокую степень развития с целью понимания и оценки предыдущей³. Он считал, что подобное понимание реконструкции применимо не только к изучению отдельных фактов, но и целых исторических эпох.

В рамках данной группы источников также необходимо выделить труды В.А. Вазюлина, Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньбоса, Н.И. Кареева, И.Д. Ковальченко, С.Н. Мареева, Л.Ф. Ранке, которые затрагивали проблемы реконструкций в контексте рассмотрения общеметодологических вопросов исторической науки⁴.

Вторая группа источников включает в себя работы, посвященные теории и методологии исторической науки. Здесь необходимо отметить труды Аристотеля, Лукиана, Полибия, Фукидида, Э. Бернгейма, Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Дройзена, Г. Зиммеля, Э. Мейера и др.⁵ Без систематического изучения их теоретического наследия и его критического рассмотрения невозможно понимание тех методологических и теоретических учений, которые сложились в XX веке.

В XX в. большое внимание проблемам эпистемологии и методологии истории уделяли такие ученые как М.А. Барг, М. Блок, П. Вен, Е.М. Жуков, В.В. Иванов, Р.Дж. Коллингвуд, А.С. Лаппо-Данилевский, А. Мегилл, Б.Г. Могиль-

² Лооне Э.Н. Современная философия истории. – Таллин, 1980. – С. 95.

³ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. – М., 1955; Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 12. – М., 1958.

⁴ Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. – М., 2005; Гулыга А.В. История как наука // А.В. Гулыга, Ю.А. Левада (ред.). Философские проблемы исторической науки. – М., 1969. – С. 7-50; Ланглуа Ш.-В., Сеньбос Ш. Введение в изучение истории. – М., 2004; Кареев Н.И. Историка (Теория исторического знания). – Петроград, 1916; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987; Мареев С.Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса. – М., 1984.

⁵ Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб., 2010; Лукиан. Как следует писать историю // Лукриан. Изб. проза. – М., 1991; Полибий. Всеобщая история. В 3-х т. Т. I. – М., 1994; Фукидид. История. – СПб., 1999; Бернгейм Э. Введение в историческую науку. – СПб., 1908; Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Лекции по философии истории. – СПб., 1993; Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. – СПб., 2004; Зиммель Г. Проблема исторического времени // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. Т. I. – М., 1996; Мейер Э. Труды по теории и методологии исторической науки. – М., 2003.

ницкий, П. Рикёр, Дж. Тош, Л. Февр, В.М. Хвостов и др.⁶

В качестве основного способа изложения результатов процесса реконструкции истории была выбрана форма исторического повествования. Поэтому использовались нарративные теории оформления реконструктивного исторического знания Ф.Р. Анкерсмита, Д. Карра, А. Мегилла, П. Рикёра, В.Н. Сырова, Х. Уайта и др.⁷

Поскольку специальных исследований, посвященных решению аксиологических проблем исторических реконструкций нет, то в **третью группу** вошли источники, посвященные решению как общих проблем взаимоотношения научного знания и ценностей, так и проблем, связанных с аксиологическим статусом исторической науки. Это, прежде всего, труды В.А. Василенко, О.Г. Дробницкого, М.С. Кагана, Х. Лэйси и др.⁸

Отдельно стоит отметить труды представителей баденской школы неокантианства – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, а также труды Р. Арона, М. Вебера и др., которые большое внимание уделили проблеме взаимосвязи ценностей и исторического познания⁹.

При рассмотрении проблем, связанных с необходимостью присутствия или же, наоборот, элиминации оценочных суждений из процесса реконструкции истории, привлекались труды как историков (Е.В. Анисимов, М. Блок, В.О. Ключевский, Ж. де Местр и др.), так и теории, разработанные такими специалистами

⁶ Барг М.А. Категория и методы исторической науки. – М., 1984; Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1973; Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. – М., 2003; Жуков Е.М. Очерки методологии истории. – М., 1987; Иванов В.В. Методология исторической науки. – М., 1985; Коллингвуд Р.Дж. Идеи истории. Автобиография. – М., 1980; Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – М., 2006; Мегилл А. Историческая эпистемология. – М., 2008; Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. – Томск, 1978; Рикёр П. История и истина. – СПб., 2002; Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. – М., 2000; Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. Хвостов В.М. Теория исторического процесса: Курс лекций. – М., 1910.

⁷ Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. – М., 2003; Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. – М.; СПб., 1998.

⁸ Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценностей в философии. – М.-Л., 1966. – С. 41-49; Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии. – М.-Л., 1966. – С. 25-40; Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб., 1997; Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. – М., 2008.

⁹ Арон Р. Границы исторической объективности и философия выбора (Вебер) // Избранное: введение в философию истории. – М.; СПб., 2000. – С. 148-184; Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология XX век: Антология. Философия и социология культуры. – М., 1994. – С. 104-161; Он же. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 547-601; Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. Прелюдии. Философские статьи и речи. Критический или генетический метод. – М., 1995; Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. – СПб., 1903.

ми по философии и методологии истории как Дж.К. Кларк, А. Олфилд, М. Оукшот, А. Чайлд и др.¹⁰

Анализируя ценностно-мировоззренческие детерминанты процесса исторической реконструкции, широко использовались авторские концептуальные идеи и теории Л.А. Микешинной. В частности, ей удалось провести комплексный анализ внутренней структуры мировоззренческого предпосылочного знания, которое представлено, прежде всего, отдельными принципами – философскими, идеологическими, а также обыденным сознанием и такими сложными конструктами как научная картина мира, историческая картина мира и проч. Эта совокупность предпосылочного знания является одной из важных детерминант, оказывающих влияние как на самого субъекта исторического познания, так и на результаты его деятельности¹¹.

В рамках данной группы источников необходимо выделить труды, посвященные рассмотрению отдельных аспектов социокультурного влияния на процесс реконструкции истории. Это, прежде всего, труды И.А. Гобозова, А.А. Гуревича, О.А. Лосевой и др. которые затрагивали такие проблемы, как влияние идеологии, этических и эстетических факторов, культурных ценностей и норм, общепринятых в том или ином обществе, на историческое знание¹².

Проведенный анализ источников показал, что комплексный подход, учитывающий влияние наиболее важных эпистемологических и аксиологических аспектов процесса реконструкции исторического прошлого еще не получил практического осуществления ни в одной из изученных работ. Поэтому в настоящей диссертационной работе предпринята попытка обобщения наиболее важных разработок в рамках философии и методологии истории.

¹⁰ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в.: Борьба за наследие Петра. – М., 1986; Де Местр Ж. Рассуждения о Франции. – М., 1997. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 30. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch30.htm> (дата обращения: 12.01.2010); Clark G.K. The critical historian. – N.Y., 1967; Child A. Moral Judgment in History // Ethics. – 1951. – № 4. Vol. 61. – Pp. 297-308; Oldfield A. Moral judgments in history // History and theory. – 1981. – № 3. Vol. 20. – Pp. 260-277; Оукшот М. Деятельность историка // Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. – М., 2002.

¹¹ Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. – М., 1990; Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М., 2007.

¹² Гобозов И.А. Введение в философию истории. – М., 1999; Гуревич А.А. Двойная ответственность историка // Проблемы исторического познания. Материалы международной конференции. Москва 19-21 мая 1996 г. – М., 1999; Лосева О.А. Аксиологические детерминации исторического познания. – Саратов, 2000.

Объектом диссертационного исследования является реконструкция как целостный процесс познания исторического прошлого.

Предметом диссертационной работы выступают эпистемологические и аксиологические основания реконструкции исторического прошлого.

Цель исследования состоит в проведении комплексного анализа эпистемологических и аксиологических аспектов процесса реконструкции исторического прошлого.

Научная задача заключается в обосновании необходимости синтеза эпистемологических и аксиологических оснований реконструкции исторического прошлого.

Исследовательские задачи:

1) разработать классификацию теорий реконструкции истории, которые имеются в научной литературе;

2) выявить и охарактеризовать методологические механизмы, на основании которых должен осуществляться процесс реконструкции истории;

3) выделить и проанализировать внутреннюю структуру процесса исторической реконструкции с учетом особенностей исторического познания;

4) провести анализ и предложить решение проблем, касающихся объективности реконструктивного исторического знания;

5) раскрыть и проанализировать основные концепции взаимоотношения ценностей и процесса реконструкции истории, а также проблемы, связанные с необходимостью присутствия или элиминации оценочных суждений в исторических реконструкциях и их влияния на объективность реконструктивного исторического знания;

6) провести анализ воздействия таких важных предпосылочных ценностно-мировоззренческих детерминант как процесс социализации, обыденное сознание историка, научная и историческая картины мира на процесс реконструкции исторического прошлого;

7) раскрыть специфику и особенности процесса социокультурной детерминации реконструкции истории, а также проанализировать воздействие таких

социокультурных детерминант как идеология, культурные ценности, этических и эстетических идеалов общества на субъекта исторических реконструкций. Показать, что историческая реконструкция всегда представляет собой синтез объективного знания и субъективных ценностных ориентаций историка.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя совокупность теоретических моделей реконструкции исторического прошлого, разработанных в отечественной и зарубежной литературе. Среди них следует отметить: концепцию информационного подхода к процессу реконструкции исторического прошлого (А.С. Уйбо); теорию реконструкции как целостного процесса познания исторического прошлого (Л.Ф. Ранке, Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос и др.); теорию реконструкции как метода исторического познания (К. Маркс); теорию реконструкции как одного из этапов исторического познания (И.Д. Ковальченко, Э.Н. Лооне и др.); принципы философско-исторической интерпретации текста (Ф.Р. Анкерсмит, Х.-Г. Гадамер, Дж. Тош и др.); концепции взаимосвязи аксиологии и исторического познания (М. Вебер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.).

Во многом, отталкиваясь от этих теоретических позиций, в данной работе предложено понимание **реконструкции исторического прошлого как целостного процесса исследования определенного фрагмента исторической реальности, включающего в себя подготовительный этап (выбор темы, объекта исследования, историографический анализ, определение методологической базы исследования); этап, связанный со сбором и анализом исторических источников; а также этап отображения исторической реальности на основе данных, извлеченных из источников.**

Методологической основой исследования послужил системный подход с применением диалектического, историко-логического, структурно-функционального, герменевтического, сравнительно-типологического методов. Данный подход позволил выявить и проанализировать наиболее важные эпистемологические и аксиологические аспекты процесса реконструкции исторического прошлого.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечена научно-методологической обоснованностью исходной концепции, системным характером исследования; учетом влияния не только эпистемологических, но, что немаловажно, и аксиологических факторов на исследуемый процесс реконструкции истории; системной обработкой полученных данных.

Научная новизна работы определяется поставленными в ней целью и задачами и заключается в следующем:

- разработана классификация подходов, предполагающая понимание реконструкции исторического прошлого как: 1) целостного процесса исследования определенного фрагмента исторического прошлого; 2) метода восполнения пробелов в историческом знании; 3) одного из этапов в познании исторического прошлого;

- изучены и проанализированы основополагающие механизмы проведения реконструкции исторического прошлого. Выдвинут и обоснован тезис о том, что реконструкция представляет собой сложный, комбинированный процесс исторического познания, в котором органично сочетаются как элементы воспроизведения, так и конструирования знания о прошлом;

- разработана и проанализирована внутренняя структура процесса исторической реконструкции, включающая в себя несколько этапов, в ходе которых решаются задачи, направленные на комплексное исследование определенного фрагмента исторического прошлого;

- предложен вариант решения проблемы объективности и достоверности реконструктивного исторического знания. Выделены факторы, влияющие на объективность и беспристрастность выводов субъектов исторических реконструкций, а также детально проанализировано их воздействие на каждом из выделенных в структуре процесса реконструкции исторического прошлого этапов;

- выдвинут и обоснован тезис о тесной взаимосвязи ценностей и процесса исторической реконструкции, а также невозможности элиминации оценочных суждений из реконструктивного исторического знания;

- показано, что такие компоненты предпосылочного ценностно-мировоззренческого знания как процесс социализации, обыденное сознание историка, научная и историческая картины мира в значительной мере детерминируют процесс реконструкции истории;

- раскрыта специфика процесса социокультурной детерминации реконструкции истории, а также проанализировано воздействие таких социокультурных факторов как идеология, культурные ценности, этические и эстетические идеалы общества на субъектов исторических реконструкций. Показано, что ценностные, идеологические, мировоззренческие, этические, эстетические и прочие предпочтения историков неустранимы из реконструктивного исторического знания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Реконструкция исторического прошлого, выступая целостным процессом исследования определенного фрагмента исторической реальности, включает в себя три основных этапа: подготовительный (выбор темы, объекта исследования, историографический анализ, определение методологической базы исследования); этап, связанный со сбором и анализом исторических источников; а также этап отображения исторической реальности на основе данных, извлеченных из источников.

Такой подход, предполагающий наличие логически взаимосвязанных этапов, в ходе которых решаются определенные задачи, представляется наиболее логичным и обоснованным, а также способствует недопущению множества методологических ошибок, повторного решения многих задач, стоящих перед исследователем в ходе исторического исследования, что в свою очередь ведет к получению более полного и достоверного знания об исторических процессах и событиях.

2. Научная реконструкция истории представляет собой сложный, комбинированный процесс исторического познания, в котором сочетаются как элементы воспроизведения, так и конструирования знания о прошлом.

Таким образом, историческая реконструкция не единичная процедура, а сложный процесс, в котором имеют место переходы, взаимосвязи, взаимодействия между отдельными этапами исследования. Реконструируя тот или иной фрагмент исторического прошлого, историк сначала вынужден воспроизвести в неизменном виде все имеющиеся данные в источниках с целью их понять и грамотно интерпретировать, а затем из разрозненных сведений выстроить новое знание об историческом прошлом. Кроме того, реконструкция предполагает использование и сведений, полученных из других областей научного знания.

3. Ценности и оценочные суждения являются одним из важнейших составных элементов процесса реконструкции исторического прошлого, их элиминация невозможна потому, что реконструкция всегда предполагает отбор фактов по степени их важности или несущественности для реконструируемого явления или события. Этот отбор всегда осуществляется субъектом реконструкции. Кроме того, описания историка, относящиеся к действиям людей прошлого, необходимо включают в себя интерпретацию, поэтому задаваемые этими описаниями факты всегда ценностно нагружены. При описании деятельности людей и общественных событий, историк еще и оценивает их. Поэтому оценочные суждения также будут присутствовать в реконструктивном историческом знании.

Однако важно, чтобы оценочные суждения историка опирались не на личные и современные ему групповые ценности, но на ценности реконструируемого периода. Иными словами, ценности и оценочные суждения должны быть взаимосвязаны: оценка должна быть обусловлена ценностями.

4. Реконструктивное историческое знание является результатом деятельности субъекта научного познания, поэтому оно в имплицитной форме содержит в себе ценностно-мировоззренческую компоненту и детерминировано со стороны социокультурной среды, к которой принадлежит историк. Именно поэтому в исторической науке всегда присутствуют различные реконструкции одних и тех же событий прошлого.

Будучи членом научного сообщества, исследователь прошлого, в то же время, является личностью, прошедшей социализацию в определенном обществе. Поэтому такие составные компоненты мировоззренческого предпосылочного знания историка как обыденное сознание, научная и историческая картины мира, вненаучные формы опыта и др., а также социокультурные факторы, к которым традиционно принято относить влияние идеологических – классовых, групповых и политических, а также общественных культурных ценностей, этических норм и прочих моментов влияния современности, являются важными детерминантами, значительно влияющими как на процесс, так и на результаты реконструкции исторического прошлого.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что предложен вариант подхода к анализу процесса реконструкции исторического прошлого, учитывающий влияние не только эпистемологических, но и аксиологических аспектов. Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы во многих областях современной философии и методологии истории. Кроме того, положения и выводы диссертации могут способствовать получению объективных и достоверных знаний об историческом прошлом.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования историками ее содержания, методологии и выводов в качестве основы в ходе их профессиональной деятельности по изучению отдельных событий и фрагментов прошлого. Кроме того, предлагаемые в работе материалы могут быть использованы в учебных курсах по философии и методологии истории, истории философии, гносеологии, а также при разработке соответствующих методических пособий и дидактических материалов, для подготовки практических занятий, спецкурсов и семинаров по курсам истории, философии истории, истории и философии науки.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры философии Современной гуманитарной академии, заседаниях и методологических семинарах кафедры философии, истории, политоло-

гии и права Московского государственного областного социально-гуманитарного института; на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников МГОСГИ; а также на конференциях: III Всероссийской научной конференции «Философия и методология истории» (Коломна, апрель 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Личность и общество: проблемы философии, психологии и социологии» (Пенза, февраль 2010 г.); Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2010» (Москва, апрель 2010 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, включающих семь параграфов, Заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются проблема, цель, объект, предмет и теоретико-методологическая основа исследования, указываются его задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации и достоверности результатов исследования.

Первая глава «Эпистемологические аспекты реконструкции исторического прошлого» посвящена исследованию эпистемологического статуса исторической реконструкции и содержательных характеристик данного процесса.

В **первом параграфе «Аналитический обзор теорий реконструкции истории»** рассматриваются концепции реконструкции исторического прошлого, которые нашли свое отражение в философской и исторической литературе. Для систематизации и упорядочивания различных теорий, диссертантом была разработана классификация подходов, которая предполагает понимание исторической реконструкции как: 1) целостного процесса исследования определенного фрагмента исторической реальности; 2) метода восполнения пробелов в историческом знании; 3) одного из этапов в познании исторического прошлого.

Исторически *первым* оформился *подход*, согласно которому реконструкция – процесс познания исторической реальности, включающий в себя несколько этапов (Л.Ф. Ранке, Ш.-В. Ланглюа, Ш. Сеньобос, А.В. Гулыга, А.С. Уйбо и др.).

Данный подход предполагает выделение в процессе реконструкции истории два этапа: 1) работа с историческими источниками и 2) выявление логических взаимосвязей между фактами, полученными в результате этого анализа. Это объясняется стремлением приблизить данный процесс к познанию исторического прошлого, в котором традиционно принято выделять два основных этапа: эмпирический – работа с историческими источниками и теоретический, в ходе которого происходит воссоздание или отображение того или иного фрагмента исторической реальности на основе полученных данных.

Согласно *второму подходу* реконструкцию следует рассматривать как метод восполнения пробелов в историческом знании по сохранившимся объектам. Суть данного метода заключается в опоре на более высокую ступень развития с целью понимания и оценки предыдущей. Так, К. Маркс полагал, что каждый предыдущий этап можно понять не только благодаря его связи с другими этапами, но и в свете последующей и более высокой стадии развития в целом, в которой наиболее полно выражена сущность всего процесса. Это помогает реконструировать и предыдущие этапы.

С позиций *третьего подхода*, историческая реконструкция – один из этапов исторического познания. Такой точки зрения придерживались Э.Н. Лооне, И.Д. Ковальченко и др., которые полагали, что цель реконструкции состоит в извлечении из исторических источников скрытой, неявной информации для воссоздания картины исторического события или явления.

Рассмотрение реконструкции исторического прошлого с позиций второго и третьего подходов существенно ограничивает ее методологические и эвристические возможности. Задачи, которые должны решать исследователи прошлого при таком понимании реконструкции, не требуют их выделения в отдельный

этап, а могут быть решены непосредственно в ходе процесса исторической реконструкции.

Понимание же реконструкции как целостного процесса расширяет возможности историков, что проявляется в возможности использовать широкий круг исторических источников, применять различные методы, учитывать сведения из других областей научного знания, что невозможно при понимании реконструкции как метода или этапа исторического познания.

В данном параграфе рассматриваются проблемы, связанные с определением тех методологических принципов, на основании которых должна осуществляться реконструкция истории. Отмечается, что историческая реконструкция – процесс, в котором сочетаются как элементы *воспроизведения*, так и *конструирования* знания о прошлом: реконструируя тот или иной фрагмент исторического прошлого, историк сначала вынужден воспроизвести в неизменном виде все имеющиеся данные в источниках с целью их понять и грамотно интерпретировать, а затем, из разрозненных сведений, выстроить новое знание об историческом прошлом. Кроме того, реконструкция предполагает использование и сведений, полученных из других областей научного знания.

Таким образом, историческая реконструкция представляет собой не единичную процедуру, а сложный процесс, в котором имеют место переходы, взаимосвязи, взаимодействия между отдельными этапами исследования.

Второй параграф «Структура исторической реконструкции» посвящен непосредственно рассмотрению самого процесса реконструкции истории, который включает в себя: подготовительный этап; этап, связанный со сбором и анализом исторических источников; а также этап отображения исторической реальности на основе данных, извлеченных из источников.

В ходе подготовительного этапа определяются теоретические понятия предстоящего исследования – происходит выбор объекта познания, методологии исследования, ставятся исследовательские задачи, направленные на решение определенной научной проблемы. Здесь же выявляется степень предшествующей изученности объекта исследования, определяются имеющиеся пробле-

лы, нерешенные и спорные проблемы и т.д.

Первый этап реконструкции исторического прошлого заключается в работе с историческими источниками (установление подлинности, хронологии, выявление изменений, заимствований и т.д.), на основе которых и будет производиться исследование исторического события. Под **историческими источниками** в настоящей диссертационной работе понимается **весь комплекс документов и предметов материальной культуры, которые содержат сведения об отдельных фактах и свершившихся событиях**. Однако основное внимание сосредоточено на письменных документах как самом многочисленном и распространенном виде источников, с которыми работает большинство историков. Результатом первого этапа является множество высказываний, описывающих те или иные события. Однако значение этого материала можно полностью оценить, лишь составив из отдельных фактов целостную картину.

Поэтому на *втором этапе исторической реконструкции* происходит интерпретация данных, полученных в ходе первого этапа, т.е. данным исторических источников придается смысл, значение в соответствии с уже имеющейся системой знаний. Иными словами, происходит синтез, упорядочивание полученных данных.

Вот почему особое внимание уделено методологическим проблемам восстановления идеофактуальной картины прошлого, временным отношениям, а также проблемам теоретизирования. Прояснены и охарактеризованы такие важные понятия как интерполяция, абстрагирование. Их использование в ходе исторической реконструкции позволит историку более подробно воссоздать отдельные исторические факты. Отдельно проанализировано понятие холической идеи. Показаны как положительные стороны данной процедуры, так и отрицательные. Все это позволило прояснить определенные проблемы, стоящие перед историком в ходе процесса реконструкции исторического прошлого, а самое главное, найти пути их решения.

В *третьем параграфе «Нарратив и процесс реконструкции исторического прошлого»* рассматривается *заключительный этап исторической ре-*

конструкции – написание историком научных статей или монографии на примере исторических нарративов.

В ходе анализа таких наиболее распространенных видов повествований, как классический и исследовательский, были описаны как их преимущества, так и недостатки. Как один из вариантов преодоления указанных недостатков, выдвинуто предложение, которое заключается в использовании некоего синтеза наиболее удачных аспектов как классического, так и исследовательского видов повествований.

Также в данном параграфе рассмотрены непосредственные составляющие исторических повествований: описание, объяснение, аргументация или обоснование и интерпретация. Особое внимание при анализе данных процедур было уделено проблеме объяснения. В частности выдвинут и обоснован тезис о том, что историческая реконструкция, являясь единой теоретической установкой, позволяет учитывать особенности каждой модели объяснения. Используя описанные в предыдущем параграфе процедуры, направленные на воссоздание облика исторической реальности в ходе данного процесса, историк тем самым объясняет исследуемое событие или явление прошлого. Таким образом, использование нарративов для описания как самого процесса реконструкции, так и изложения его результатов представляется наиболее целесообразным и поэтому пользуется такой популярностью у историков.

Четвертый параграф «Объективность реконструкции исторического прошлого» посвящен проблеме достоверности и беспристрастности процесса реконструкции истории. Прежде всего, отмечается, что понятие объективности в гносеологии имеет двойное значение: 1) как знание, которое свободно от каких бы то ни было влияний со стороны субъекта познания; и 2) как знание, отражающее объективную реальность непредвзято, без предрассудков. Для исторической науки, как, впрочем, и для других областей гуманитарного знания, особую актуальность приобретает именно второе значение термина «объективность». Кроме того, довольно часто объективность философы и методологи истории трактуют весьма пространно. Ее отождествляют с нейтральностью, не-

предвзятостью, отрешенностью от личных убеждений. Такой разброс в трактовках связан с тем, что пока не выработана четкая дефиниция объективности. Фактически объективность – это не единый термин, а множество разных терминов, которые не могут быть полностью сведены к одному базовому.

Далее отмечается, что существуют определенные неясности и в отношении факторов, влияющих на объективность исторических реконструкций. Их можно выделить большое количество. Однако решающее воздействие оказывают: 1) мировоззренческие факторы, влияющие на личность самого историка (этические, политические, ценностные и другие воззрения); 2) факторы, связанные с профессиональными качествами историка: умение работать с историческими источниками, делать грамотный и обоснованный отбор источников, осуществлять критический анализ источников и т.д.; 3) «естественные» факторы, которые не зависят от историка. Одной из тенденций исторического развития является уменьшение количества сведений об определенных событиях, людях, процессах, и даже целых периодах прошлого человечества. Эта тенденция действует совершенно объективно, независимо от человека, несмотря на попытки ей противостоять. После этого основное внимание сосредоточено на выявлении воздействия этих факторов на каждый из описанных выше этапов процесса исторической реконструкции и возможных попытках уменьшить их воздействие.

Одним из критериев объективности, учитывающих указанные выше особенности реконструктивной деятельности историка, является критерий практики. Однако практику как критерий объективности нужно рассматривать диалектически. С одной стороны, этот критерий абсолютен, потому что нет другого критерия, имеющего объективный характер. С другой стороны, сама практика, охватывающая деятельность людей по созданию материальных и духовных ценностей меняется. Вот почему ее критерий относителен, и если ученые не хотят превратить в догмы теоретические знания, то они должны их корректировать в зависимости от изменившихся обстоятельств. Поэтому необходимо ввести еще один критерий объективности – инвариантность результатов реконструктивной деятельности историков: историческое событие находит свое отра-

жение в разных источниках, поэтому полная информация о нем содержится в совокупности этих источников. В ходе реконструкции из них извлекается информация об исторической реальности. И если данная реконструкция подтверждается источниками разных типов, то она полнее, глубже воссоздает историческую реальность, т.е. является объективной.

Однако исследователи прошлого – обычные люди, со своими политическими и мировоззренческими принципами. Каждый из них подходит к исследуемой проблеме со своими методологическими установками, целями, уровнем знаний того или иного периода прошлого. Избежать влияния этих факторов на личность невозможно. Поэтому реконструкция исторического прошлого соединяет в себе объективное знание и субъективные предпочтения конкретного историка. И это свойственно всем гуманитарным наукам.

Во второй главе «Аксиологические аспекты реконструкции исторического прошлого» на основе выводов предыдущей главы исследования разрабатываются ценностные характеристики процесса исторической реконструкции. Необходимость такого анализа обусловлена несколькими причинами: 1) историческая наука, будучи одним из составных элементов социогуманитарного знания, имеет ярко выраженную аксиологическую обусловленность; 2) историк, наряду с принадлежностью к сообществу профессиональных ученых, является членом определенного социума, которое значительно детерминирует его исследования; 3) объективное и относительно истинное знание в имплицитной форме всегда содержит в себе ценностные, философско-мировоззренческие, социокультурные аспекты. Эти факторы стали причиной специального комплексного исследования влияния ценностных детерминант на исторические реконструкции.

В первом параграфе «Ценности и оценочные суждения в исторических реконструкциях» уточняются и конкретизируются такие понятия как ценность, оценка, оценочные суждения. Также предлагаются варианты решения проблемы взаимоотношения ценностей и реконструкции истории, необходимости присутствия оценочных суждений в реконструкциях.

В частности, отмечается, что одними из первых решать проблемы, связанные с аксиологической проблематикой исторического познания, стали представители Баденской школы неокантианства – Г. Риккерт, В. Виндельбанд. Большое внимание данной проблеме уделяли и такие представители аксиологической мысли как Р. Арон, М. Вебер и др. Анализ концепций взаимоотношения ценностей и исторической реконструкции, предложенных указанными философами показал, что реконструкция прошлого всегда осуществляется конкретным историком, который, являясь частью социума, всегда опирается на определенные аксиологические основания. Однако необходимо различать два этапа в процессе реконструкции истории: принцип связи объектов познания с ценностями, играющий существенную роль в историческом познании и оценку. Оценка какого-либо события или личности всегда представляет собой категорическое суждение: либо положительное, либо отрицательное. Такое высказывание субъективно, так как выражает мнение одного или нескольких людей. В то время как по поводу высказывания историка о ценности того или иного события можно поспорить.

Поэтому встает вопрос о критериях, в соответствии с которыми оценочные суждения будут рациональны и аргументированы. Оценочные суждения должны быть результатом глубокого изучения материала и понимания как мотивов деятельности личности, так и исторических условий, в которых она осуществлялась. Ценности и оценочные суждения должны быть взаимосвязаны: оценка должна быть обусловлена ценностями. Историк может оценивать, но эти оценки не должны выражать его собственные предубеждения. Они должны быть результатом понимания человека прошлого.

Таким образом, несмотря на многочисленные упреки в том, что присутствие аксиологических элементов в реконструктивном историческом знании способствует только субъективности выводов историка, элиминировать аксиологическую компоненту и ценностные суждения из процесса реконструкции не всегда представляется возможным. Поэтому проанализированные в данном параграфе критерии вынесения оценок, предлагаемые профессиональными фило-

софами и историками, которые были дополнены и конкретизированы, позволят во многом избежать субъективности выводов историков и будут способствовать повышению качества исторических исследований.

Второй параграф «Ценностно-мировоззренческие детерминанты процесса реконструкции исторического прошлого» посвящен анализу влияния таких важнейших ценностно-оценочных факторов *мировоззренческого* характера как процесс социализации, ценностных мировоззренческих предпосылок, обыденного сознания субъектов исторических реконструкций.

Как известно, одними из главных факторов формирования мировоззрения индивида являются общественное бытие и социальные условия, в которых он находится. Мировоззрение и другие общественные позиции историка как ученого складываются именно под воздействием общества. Поэтому одной из фундаментальных характеристик субъекта научной деятельности является его *социальность*, имеющая объективное основание во всеобщем характере научного труда, который обусловлен совокупным трудом предшествующих и современных субъекту ученых. Еще одной детерминантой для ученого-историка выступает система познавательных ценностей научного знания, овладение которой есть основной путь его социализации. Именно система специального и общенаучного знания способствует его становлению как исследователя-профессионала, приобщает к традициям, школе, направлению, приемам и методам научной деятельности, гипотезам, концепциям, проблемам и т.д. Соглашаясь с мнением Л.А. Микешиной, отметим, что учесть влияние обозначенных выше философско-мировоззренческих взглядов ученого на исторические реконструкции можно лишь только в том случае, если признать равноправным со специально-научным также *мировоззренческое предпосылочное знание*, обладающее своими собственными формами и включающее в себя мировоззренческие факторы.

Большое внимание было уделено *обыденному сознанию* как фактору становления мировоззрения историка. Обыденное сознание, будучи сложным и

обладающим внутренне организованной системностью, является важной предпосылкой научного исторического познания.

Еще одной важной компонентой ценностно-мировоззренческого предпосылочного знания являются такие сложные конструкты как *научная и историческая картины мира*. Было показано, что историческая картина мира представляет собой предельно обобщенный образ прошлой социальной реальности и в то же время является определенным синтезом знаний об обществе. Главная же функция исторической картины мира состоит в том, что она, взаимодействуя с общенаучной, является средством интеграции сфер и универсалий культуры, жизнедеятельности человека в целом.

Таким образом, проанализированные в данном параграфе понятия, проявляющие себя в виде мировоззренческих детерминант, неизменно будут присутствовать в исторических реконструкциях, и способствовать обогащению результатов данного процесса, а также увеличению их ценности.

В **третьем параграфе «Социокультурные детерминанты реконструкции исторического прошлого»** формулируется и обосновывается воздействие на процесс реконструкции истории таких *социокультурных факторов* как идеология, культурные и духовные ценности, эстетические идеалы и т.д. Несмотря на то, что данные детерминанты являются частью ценностно-мировоззренческих факторов, все же их необходимо проанализировать отдельно и более детально, поскольку социокультурная детерминация обладает рядом особенностей и ярко выраженным влиянием на историка как члена общественной системы.

Одним из наиболее ярких проявлений подобной детерминации является воздействие идеологической составляющей современности на историческое познание. В частности, государство довольно часто превращает реконструктивные исторические знания в одно из средств познания настоящего и, самое главное, в эффективный инструмент влияния на настоящее, средство укрепления старых и способ завоевания новых позиций в настоящем.

Анализируя воздействие социокультурных факторов на процесс и результаты реконструкции, следует учитывать, что историк, помимо принадлежности к научному сообществу, является еще и членом определенной социальной системы, одним из оснований которой является культура. Отдельные нормы и культурные ценности историка также оказывают влияние на его мировоззрение и образ мыслей, которые непосредственным образом отражаются в его трудах. Для подтверждения данных слов приводятся отрывки из трудов историков, в которых нашли свое отражение отдельные культурные идеалы общества.

Одной из разновидностей общекультурных ценностей являются эстетические представления общества. В их задачу, помимо эстетического воспитания и образования, входит эстетическое осмысление истории, понимание исторической деятельности в свете эстетических категорий. Однако применение художественных методов в процессе реконструкции истории сопряжено с множеством трудностей, главная из которых состоит в том, что эстетические воззрения историков носят ярко выраженный эмоциональный характер. В результате, выраженная в них позиция исследователя, основывающаяся только на современных ему эстетических нормах и не учитывающая характер и особенности эстетических воззрений общества реконструируемого периода будет способствовать лишь субъективности и отсутствию строгой научной доказательной базы выводов.

Один из вариантов, позволяющих избежать использования истории в корыстных целях, а также преодолеть негативное влияние социокультурных детерминант, заключается в осознании и понимании историком той ответственности, которая лежит на нем не только перед современным обществом, но и перед людьми, историю которых он исследует. Расчленив эти два аспекта невозможно, ибо они теснейшим образом переплетены между собой. Таким образом, нравственные и этические принципы и ценности наряду со стремлением к достижению истинного и объективного знания должны являться стержневой основой каждого ученого осуществляющего научную реконструкцию исторического прошлого.

В Заключении подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы, отражающие теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования.

Таким образом, реконструкция, будучи целостным процессом исторического познания, который осуществляется с использованием специального инструментария и методологии, позволяющих тщательным образом определять датировку источников, их аутентичность и интерпретацию, а также верификацию этих процедур, дает возможность достичь объективного знания об исследуемом фрагменте исторического прошлого. Однако особенностью реконструктивного исторического знания является то, что помимо достоверных фактов, оно включает в себя их интерпретацию и оценку историком. В результате описания историками фрагментов прошлого могут очень далеко расходиться в их аксиологической нагруженности, но во всех этих описаниях будут содержаться общие элементы, которые, собственно и позволяют судить о том, что результатом процесса реконструкции будет истинное знание о прошлом. Вот почему в данной работе была предпринята попытка комплексного, системного исследования указанного процесса, учитывающего влияние не только эпистемологических, но и аксиологических аспектов. Это будет способствовать получению объективного и достоверного знания об историческом прошлом.

Основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Давыдов В.А. Процесс реконструкции исторического прошлого (особенности влияния культуры и общества) [Текст] // *Философия и культура*. – № 3. – 2011. – М.: ООО «НБ-Медиа». – С. 14–24. – 1 п.л.

2. Давыдов В.А. Ценности и оценочные суждения в исторических реконструкциях [Текст] // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – № 126. – 2010. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – С. 131–137. – 0,5 п.л.

3. Давыдов В.А. Эпистемологические и аксиологические аспекты реконструкции исторического прошлого [Текст] // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – № 2. – 2010. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 18–23. – 0,4 п.л.

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах:

4. Давыдов В.А. Вариативные подходы к процессу реконструкции исторического прошлого [Текст] // Философия и методология истории: сб. науч. ст. III Всероссийской науч. конф. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 228–236. – 0,6 п.л.

5. Давыдов В.А. Нарратив и процесс реконструкции исторического прошлого [Текст] // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XLII. – М.: Экон-Информ, 2010. – С. 74–81. – 0,4 п.л.

6. Давыдов В.А. Научная реконструкция истории: образ прошлого или творение ученого // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – 0,2 п.л.

7. Давыдов В.А. Неокантианство и историческая реконструкция [Текст] // Дискурс: философские размышления: сборник научных статей преподавателей кафедры философии. Вып. 2. – Коломна: КГПИ, 2008. – С. 108–115. – 0,4 п.л.

8. Давыдов В.А. Объективность реконструкций исторического прошлого [Текст] // Исторические чтения КГПИ. Выпуск шестой. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 201–207. – 0,5 п.л.

9. Давыдов В.А. Реконструкция исторического прошлого: структура и этапы проведения [Текст] // Вестник Коломенского государственного педагогического института. – № 2 (6). – 2008. – Коломна: КГПИ, 2008. – С. 78–89. – 1 п.л.

10. Давыдов В.А. Социокультурные детерминанты реконструкций исторического прошлого [Текст] // Личность и общество: проблемы философии, психологии и социологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 130–133. – 0,1 п.л.

Общий объем публикаций по теме исследования – 5,1 п.л.

Подписано в печать 24.08.2011. Формат 60x84 1/16.

Печ. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № 665

Отпечатано в копировально-множительном центре
ГОУ ВПО «МГОСТИ»

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт